

УДК 94(47+57)"1941–1945"
ББК 63.3(2)622.12
И85

Исаев, Алексей Валерьевич.
И85 Великая Отечественная война 1941–1945 гг. / Алексей Исаев,
Артем Драбкин. — Москва : Эксмо : Яуза, 2020. — 768 с. — (Главные книги
о войне).

ISBN 978-5-04-108928-3

Великая Отечественная до сих пор остается во многом «Неизвестной войной». Несмотря на большое количество книг об отдельных сражениях, самую кровопролитную войну в истории человечества нельзя осмыслить фрагментарно — только лишь охватив единым взглядом. Эта книга предоставляет такую возможность. Это не просто хроника боевых действий, начиная с 22 июня 1941 года и заканчивая победным маем 45-го и капитуляцией Японии, а грандиозная панорама, позволяющая разглядеть Великую Отечественную войну целиком, объемно, не только в мельчайших деталях, но и во всем ее подлинном трагизме и величии.

Все события 1941–1945 годов описаны авторами на современном научном уровне, с опорой на рассекреченные архивные документы и широкий спектр иностранных источников. Перед читателем предстает история операций, роль в них людей и техники, максимально очищенная от политической пропаганды.

Книга снабжена сотнями эксклюзивных фотографий.

УДК 94(47+57)"1941–1945"
ББК 63.3(2)622.12

ISBN 978-5-04-108928-3

© Исаев А.В., Драбкин А.В., 2020
© ООО «Издательство «Яуза», 2020
© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Содержание

Время титанов	8	Мобилизация	119
НА ПУТИ К ВОЙНЕ	14	Суд над руководителями Западного фронта	120
Пакт Молотова–Риббентропа	14	Обстановка на фронтах	122
Бои на Халхин-Голе	31	Сражение за Смоленск	124
Начало Второй мировой войны	35	ОБОРОНА КИЕВА	134
Советско-финская война 1939–1940 годов	38	Бои на линии Сталина	134
Реформирование и перевооружение Красной Армии	42	ДОТ Киевского укрепленного района	135
Рождение плана «Барбаросса»	49	Бои на ближних подступах к Киеву ...	143
«Но разведка доложила точно!»	56	Киевский котел	150
Последний мирный месяц	58	Сражение за Днепропетровск	167
21 июня 1941 года	60	Военные преступления немецких войск в Киеве	168
ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ ИЮНЯ	64	БИТВА ЗА МОСКВУ	171
Действия немецких диверсантов	65	Подготовка Москвы к обороне	171
Начало вторжения	68	Разгром Брянского фронта и Вяземский котел	174
Силы сторон	72	Можайская линия обороны	184
Первые танковые бои	74	Москва на осадном положении	191
Брестская крепость	78	Ноябрьское наступление немцев на Москву	196
«Нам объявили, что началась война...»	84	Итоги Битвы за Москву	219
ПРИГРАНИЧНОЕ СРАЖЕНИЕ	90	«РЖЕВСКАЯ МЯСОРУБКА»	226
Сдача Гродно	90	Ржевско-Вяземская наступательная операция 1942 года	227
Танковые бои	92	Операция «Зейдлиц»	234
Потеря Минска	102	ОБОРОНА ОДЕССЫ И СЕВАСТОПОЛЯ	241
Прорыв частей Западного фронта из окружения	107	Сражение за Одессу	241
Итоги Приграничного сражения	109	Первый штурм Севастополя	262
ПЕРВОЕ ВОЕННОЕ ЛЕТО	111	Катастрофа Крымского фронта	268
Сражение за Могилев	112	Второй штурм Севастополя	271
Стабилизация линии фронта под Смоленском	117		
Действия высшего руководства СССР	117		

БИТВА ЗА ЛЕНИНГРАД	281	Итоги Сталинградской битвы	423
Ленинград в плане «Барбаросса»	281	ПРОРЫВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА	426
Лужский рубеж	281	БИТВА ЗА КАВКАЗ	434
Начало блокады	284	Сражения за перевалы	446
Таллинский переход	287	Кубанский плацдарм	452
Блокада	294	КУРСКАЯ БИТВА	463
Невский пяточок	305	Формирование Курского выступа	463
Тихвинская и Любанская		Планы сторон	488
наступательные операции	307	«Цитадель»	494
Гибель 2-й ударной армии	312	«Кутузов»	511
Предательство генерал-лейтенанта		«Румянцев»	512
А.А. Власова	316	БИТВА ЗА УКРАИНУ	519
Бои на Ладожском озере	319	Днепровская воздушно-десантная	
БИТВА ЗА АРКТИКУ	322	операция	522
ХАРЬКОВСКИЙ КОТЕЛ	332	Освобождение Киева	527
Барвенковско-Лозовская		Корсунь-Шевченковская операция	528
операция	332	Освобождение Западной Украины	537
Майское наступление Красной		СНЯТИЕ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА	543
Армии	333	Выход Финляндии из Второй	
Катастрофа под Харьковом	340	мировой войны	550
Летнее сражение за Ржев	345	ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЫМА	555
Сражение за Ржев в августе-		ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ	
сентябре 1942 года	354	И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ	562
Операция «Марс»	356	Яско-Кишиневская операция	563
СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА	367	Освобождение Югославии	567
План операции «Блау»	367	Сражение за Будапешт	571
Приказ «Ни шагу назад!»	369	Сражение у озера Балатон	582
Стратегическое значение		Освобождение Чехословакии	587
Сталинграда	371	ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ	
Силы сторон	373	И ПРИБАЛТИКИ	595
Бомбардировка 23 августа	380	Багратион	598
Первый штурм города	389	Начало операции «Багратион»	602
Второй штурм города	390	Освобождение Прибалтики	624
Третий штурм города	395		
Последнее наступление немцев	398		
Операция «Уран»	402		
Провал «Зимней грозы»	411		
Разгром 6-й армии Паулюса	413		
Завершение операции			
«Кольцо»	420		

БИТВА ЗА ГЕРМАНИЮ	628	ЧЕРЕЗ ГОБИ И ХИНГАН	726
Висло-Одерская операция	628	Маньчжурская операция	730
Красноармейцы и мирное немецкое население	655	Курильская десантная операция	747
Ялтинская конференция.....	660	ЦЕНА ПОБЕДЫ	756
Операция «Солнцестояние»	661	Сталин как Верховный главнокомандующий	756
Штурм Кенигсберга	662	Гитлер как полководец	757
ПАДЕНИЕ БЕРЛИНА	675	Лучший полководец Великой Отечественной	759
Накануне штурма	675	Потери в Великой Отечественной войне	761
Зееловские высоты	685		
Последний штурм	698		
Знамя Победы над Рейхстагом	710		
Агония Третьего рейха	716		

ВРЕМЯ ТИТАНОВ

В российской истории Великая Отечественная война 1941–1945 годов навсегда останется временем титанов. Те люди, что отстаивали свободу и независимость нашей Родины, были титанами, пусть даже они не осознавали себя таковыми. Большое, как известно, видится на расстоянии, и сейчас, спустя семь десятилетий, мы можем по достоинству оценить подвиг своих отцов, дедов и прадедов. Тем не менее нам трудно представить реалии столкновения миллионных армий индустриальной эпохи, когда развитие военных технологий достигло невиданных ранее высот, а их применение на поле боя — колоссальных масштабов. В начале XXI века, несмотря на продолжающийся прогресс в разработке средств разрушения, вооруженные конфликты, к счастью, носят ограниченный характер. Бойцы и командиры Красной Армии, напротив, жили в условиях постоянной смертельной опасности, когда гибель боевых товарищей превращалась в обыденность. Никто не мог считать себя в абсолютной безопасности — ни генерал, ни рядовой, поскольку смерть могла подстергать везде и в любую минуту.

Устрашающие удары с воздуха даже по тыловым железнодорожным станциям, прилетавшие, казалось, из ниоткуда тяжелые артиллерийские снаряды, неожиданные взрывы установленных противником мин и «сюрпризов». Снайперы, ставшие «притчей во языцех» современных локальных войн, в боях Великой Отечественной были лишь одним из многих факторов, и далеко не самым значимым. Пуля, выпущенная из снайперской винтовки, терялась в ряду опасностей, где-то далеко за 100-килограммовыми снаря-

дами тяжелых мортир и 500-килограммовыми авиабомбами. В гигантских сражениях на окружение мог попасть в котел и сгинуть бесследно и старый вояка с передовой, и штабист, и интендант, и военный строитель.

Великая Отечественная война продолжалась три года, десять месяцев, шестнадцать дней, двадцать часов и одну минуту. Или, по-другому, 46,5 месяца; 202,42 недели; 1418 дней; 34 032 часа; 2 041 920 минут. Однако на фронте состояние постоянной смертельной опасности продолжалось, казалось, бесконечно, поскольку война с германским вермахтом — сильнейшей армией мира — не была одномоментным, краткосрочным усилением воли, на которое способен практически каждый человек, а требовала длительной мобилизации всех физических и психологических сил на грани и за гранью возможного. Битва с немецкой военной машиной вновь и вновь заставляла преодолевать нечеловеческую усталость во имя новых боев, штурмов, рытья окопов и изматывающих пеших маршей. Подавляющее большинство солдат Великой Отечественной — это не танкисты и летчики, а пехотинцы, и гибли они гораздо чаще, чем представители других родов войск.

Многодневные марши становились неотъемлемой частью жизни бойцов. Иногда по грунтовым дорогам и бездорожью им приходилось проходить до шестидесяти-семидесяти километров в день. При этом кроме оружия пехотинцы должны были нести на себе шинель в скатке, вещмешок, противогаз, каску, саперную лопатку, полевую сумку и три-четыре подсумка с патронами. Несмотря на страшную усталость, даже в краткие периоды затишья между боями времени на сон у

красноармейцев почти не оставалось — к рассвету нужно было успеть отрыть окопы, чтобы укрыться от града раскаленных осколков и свинцового ливня пулеметных трасс.

Именно рядовые бойцы и младшие командиры Красной Армии вынесли на своих плечах основную груз войны с гитлеровской Германией, разгромили казавшийся непобедимым вермахт и взяли штурмом немецкую столицу. Однако нельзя сказать, что титанам Нового времени повезло с описанием их подвигов. Как удачно заметил еще в 1920-х годах советский историк М.Н. Покровский: *«История — это политика, опрокинутая в прошлое»*. В СССР Великая Отечественная война стала частью государственной идеологии, что неизбежно привело к определенной «лубочности» в ее описании. Уже 17 июля 1941 года, менее чем через месяц после немецкого вторжения, Генеральный штаб направил в действующую армию группы офицеров с целью изучения опыта первых отгремевших боев с вермахтом. Очень быстро написание истории войны разделилось на два направления. С одной стороны, успехи советского оружия на фронте становились средством пропаганды, вселявшим уверенность в Победу. С другой — критический анализ прошедших боевых действий позволял в дальнейшем не повторять допущенных ранее ошибок, искать новые приемы и методы борьбы с врагом. Исходя из своих задач, первая категория литературы оказалась известна всем — брошюры с пропагандистской версией событий должны были быть доступны каждому гражданину Советского Союза. Вторая категория, напротив, оставалась доступной лишь узкому кругу военных профессионалов и публиковалась под грифом секретности.

В послевоенные годы, помимо пропагандистских целей, на облик широкодоступных работ, посвященных событи-

ям 1941–1945 годов, большое влияние стали оказывать «полководческие» амбиции тех ее участников, кто в тот период занимал высокий пост в советской партийно-государственной иерархии. В угоду властям предрержавшим историки искусственно возвеличивали или же, наоборот, виртуозно затеняли те или иные события, что, естественно, не лучшим образом сказывалось на достоверности и объективности публикуемых книг и статей. К примеру, далеко не самый удачный эпизод Великой Отечественной — танковый контрудар под Прохоровкой — превратился в переломный момент Курской битвы, поскольку советский лидер Н.С. Хрущев был членом Военного совета фронта на этом направлении, а значение одной из, безусловно, героических и заслуживающих внимания, но все же вполне рядовых страниц войны — обороны Малой Земли под Новороссийском — было чересчур преувеличено, потому что армейским политработником, в воинском звании полковника, там воевал будущий генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев. По этому поводу в народе родились даже грустные анекдоты, в которых один ветеран войны говорил другому: *«Пока я защищал Малую Землю, ты отсиживался в Сталинграде»*, или: *«Что такое Великая Отечественная война? — Локальный эпизод сражения на Малой Земле»*. В брежневскую «эпоху застоя», когда министром обороны СССР стал маршал А.А. Гречко, страна также довольно много узнала о Битве за Кавказ. В 1942–1943 годах новый глава военного ведомства командовал армиями, которые сражались под Туапсе и Краснодаром. В итоге шеститомная «История Великой Отечественной войны Советского Союза: 1941–1945», вышедшая в период пребывания у власти Хрущева, и двенадцатитомная

«История Второй мировой войны 1939–1945 гг.», увидевшая свет при его преемнике Брежнев, получились крайне идеологизированными, «лакированными» и неполными работами.

В советской исторической литературе умолчания и пропуски присутствовали в освещении всех периодов Великой Отечественной войны, различались, пожалуй, только причины появления этих «белых пятен». Так, период поражений 1941–1942 годов был описан лучше, чем вторая половина войны, из-за большего общественного интереса к нему. Если, рассказывая о периоде поражений, советские историки стремились «спрятать» некоторые из них, то при освещении победных для Красной Армии 1944–1945 годов предметом умолчания становились упущенные возможности и локальные успехи противника. Начисто из официальной летописи военных лет была вырвана одна из самых напряженных и кровопролитных страниц — многомесячное позиционное сражение за Ржев с основными силами немецкой группы армий «Центр» в 1942–1943 годах. Поэтому строчки знаменитого стихотворения Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом» после прочтения оставляли странное чувство. С одной стороны, Ржев интуитивно воспринимался как фронтовой город, но с другой — у подавляющего большинства советских граждан отсутствовали сведения о сколько-нибудь заметных боевых действиях, связанных с ним. На долгие годы скрыв Ржевскую битву от посторонних глаз, советские историки допустили непростительную ошибку как по отношению к людям, которые в ней участвовали, так и в отношении истории войны в целом.

Объективность, по крайней мере на уровне исторических знаний советского времени, сохраняли лишь недоступные для широкого круга читателей исследования и сборники документов, закры-

тые грифами «Секретно» и «ДСП» — «Для служебного пользования». Например, изданный в конце 1950-х годов четырехтомник «Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», богатый статистическими материалами и нелицеприятными оценками тех или иных решений командиров и командующих. Книги, подобные «Операциям...», были ориентированы на преподавателей и слушателей военных академий — будущих полководцев, которым требовалась максимально достоверная история побед и поражений Красной Армии. Они во многом опережали свое время и по стилистике близки к современным историческим исследованиям. Обычно закрытые работы не были перегружены «руководящей и направляющей ролью партии» и вполне достоверно описывали развитие событий в сражениях. Однако преимущественно учебные функции существенно снижали ценность этих книг как исторических работ. В первую очередь это касается практически полного забвения темы понесенных советскими войсками потерь. Между тем потери являются важнейшим критерием оценки интенсивности боевых действий, подготовки войск и правильности принятых командованием решений.

Другим серьезным минусом «грифованных» исторических работ является описание действий вермахта, поскольку, как правило, оно основывалось исключительно на данных советской разведки, с неизбежными в боевой обстановке пропусками и промахами. Кроме того, до сих пор одной из проблем изучения начального периода войны остается плохая сохранность документов Красной Армии. О реальных подвигах наших пехотинцев, артиллеристов и танкистов зачастую приходится узнавать из немецких «кригстагбухов» (журналов боевых действий) и «гешихтов» (историй соединений). Однако в советское время обмен информацией

на международном уровне между бывшими противниками препятствовала холодная война между Советским Союзом и западным миром. При этом на Западе по каждой немецкой дивизии вышла книга с описанием ее боевого пути, зачастую написанная на основе архивных материалов. Западная историческая литература в СССР и советские закрытые работы за рубежом использовались специалистами по военной истории, но в крайне ограниченных объемах.

Закрытые грифами секретности военно-исторические исследования о Великой Отечественной были жизненно необходимой подпиткой для открытой, пусть и ориентированной на пропаганду литературы. К тому же эти книги писали те, кто не понаслышке знал о войне: встретивший 22 июня 1941 года под Брестом бывший начальник штаба 4-й армии Западного фронта генерал-полковник Л.М. Сандалов, бывший начальник штаба 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майор М.Д. Грецов и другие опытные штабисты Красной Армии. Тем не менее закрытость секретных и дзэспэшных работ сыграла с ними и их авторами злую шутку, поскольку лишала общественного внимания и контроля. Это привело к тому, что в «эпоху застоя» ведение закрытых исследований по истории войны оказалось практически свернуто. Так, издание «Сборников боевых документов Великой Отечественной войны» было приостановлено на томе, рассказывающем о событиях октября 1941 года на Брянском фронте. В условиях закрытости архивов продолжение публикации этих сборников могло бы дать серьезный импульс научным исследованиям.

После распада Советского Союза наряду с кассовыми фантастическими боевиками и дамскими романами отечественные читатели познакомились с еще одним популярным на западном книжном рынке жанром — разоблачением

исторических «мифов». Под удар попали как прославленные военачальники, начиная с Маршала Победы Георгия Жукова, так и «народные герои» Александр Матросов и Зоя Космодемьянская. Однако наиболее ярким представителем этого направления стал «Ледокол» и другие книги, написанные под псевдонимом «Виктор Суворов» сбежавшим в Великобританию в разгар холодной войны, советским военным разведчиком В.Б. Резуном. Их основная идея заключается в том, что катастрофа 22 июня 1941 года произошла из-за того, что Сталин планировал захват европейских государств с целью установления в них коммунистического режима, и Гитлер всего лишь на две-три недели упредил агрессию Красной Армии. После информационного вакуума советских лет и намеренного замалчивания трагедии первого периода войны теории, подобные изложенным на страницах книг Суворова, пустили глубокие корни в сознании читающей публики. Хотя на самом деле произведения бывшего разведчика и его последователей, сделавших себе имя на книгах со скандальными названиями и не менее скандальным содержанием, не что иное, как занимательные и талантливо выполненные мистификации. Все до единого «доказательства», на которые ссылаются авторы этих «исследований», при ближайшем рассмотрении похожи на карточные домики, рассыпающиеся от легкого прикосновения ветра.

Если в СССР существовали препятствия для работы с основными архивными документами по истории Великой Отечественной, хранящимися в Центральном архиве Министерства обороны в подмосковном Подольске, то сегодня, когда они практически устранены, движение исторической науки вперед становится все заметнее. Появился целый ряд книг о Курской битве, в которых детально описываются боевые действия

одного из ключевых сражений Второй мировой войны, настоящая история которого до сих пор известна немногим. В нашей стране и даже на Западе о боях на Курском выступе судят обычно по мемуарам советских военачальников, «приглаженным» в соответствии с официальной версией. Однако ранее засекреченные документы, ставшие доступными для исследователей в последние годы, проливают свет на истинную картину героических и страшных боев жаркого лета 1943 года. Вязьма, Сталинград, Харьков, Севастополь, Керчь, Битва за Германию и взятие Берлина — все больше крупных сражений получили достойное современного уровня исторического знания освещение. Несколько лет назад в сети Интернет Министерством обороны были размещены электронные базы данных «Мемориал» и «Подвиг народа», содержащие информацию о советских воинах, погибших, умерших и пропавших без вести в годы войны, а также информацию о наградах участников боевых действий.

Вместе с тем реальные события времени титанов во многом продолжают оставаться «Неизвестной войной», в описании которой правда густо переплетена с вымыслом, а настоящие подвиги — с пропагандистскими выдумками. Регулярно история войны искажается в кино и телефильмах, в том числе снятых на государственные средства и демонстрируемых в «прайм-тайм» по государственному телевидению, вроде эпических картин Никиты Михалкова «Предстояние» и «Цитадель», скандального фильма «Сволочи» и популярного у зрителей сериала «Штрафбат». В подобных лентах Красная Армия представляется в виде стада слабоумных солдат, уничтожаемого заградотрядами, звероподобными особистами и генералами. Свои на экране оказываются страшнее чужих — немцев. Если

предположить, что у советских военачальников не было никакой моральной ответственности за доверенные им жизни, беречь людей имело смысл, исходя хотя бы из чисто практических соображений. Если дивизия, армия, фронт понесут большие потери сегодня, то с кем воевать завтра, освобождать новые города, получать ордена и расти по карьерной лестнице? Не делают погоды на общем фоне унылых и бессмысленных картин современного отечественного кинематографа о войне даже такие несомненные творческие удачи, как «Звезда», «В августе 44-го...» и «Брестская крепость».

Тягостное впечатление производят также поощряемые на правительственном уровне манипуляции с историческими фактами и использование наработок гитлеровской пропаганды в странах Европы и некоторых бывших советских республиках, ставших независимыми государствами. В 2009 году парламентская ассамблея ОБСЕ — Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе — приняла специальную резолюцию, в которой Третий рейх и Советский Союз в равной степени обвинялись в развязывании Второй мировой войны. Однако не СССР бомбил Великобританию, Францию, Бельгию, Норвегию, Голландию, Польшу, Югославию, Грецию и другие государства, захватив пол-Европы, построил в покоренных странах концентрационные лагеря, где, по новейшим подсчетам, погибло около 7,5 миллиона человек. Показательными выглядят печально знаменитая кампания по демонтажу памятника Воину-освободителю в Тамбове, шествия ветеранов латвийских формирований войск СС, установка в Латвии и Эстонии монументов эсэсовским карателям. Очевидно, что это прямой путь не к ревизии обстоятельств вхождения Прибалтики в состав Советского Союза в 1940 году, а к ревизии победы над Гитлером в 45-м.

Книга, которую вы держите в руках, — это не просто летопись сражений, решавших судьбу Великой Отечественной войны, а первая на сегодняшний день попытка написать деологизированную, объективную и честную историю военных лет, по-новому взглянуть на, казалось бы, хорошо известные события и представить всю грандиозную панораму 1941–1945 годов во всем ее подлинном трагизме и величии. Благодаря приказу министра обороны Российской Федерации № 181 от 8 мая 2007 года о рассекречивании документов Красной Армии

и Военно-Морского Флота периода войны авторы получили возможность ознакомиться с целым рядом ценнейших архивных материалов, ранее недоступных для историков. Сопоставление советских данных с боевой документацией вермахта, хранящейся в немецких и американских архивах, позволило создать целостную картину беспримерного в человеческой истории военного противостояния, унесшего десятки миллионов жизней и надолго определившего судьбы мира, в котором наша Родина смогла выстоять и одержать Великую Победу.

НА ПУТИ К ВОЙНЕ

Пакт Молотова— Риббентропа

История договора между Советским Союзом и Третьим рейхом, известного под названием Пакт Молотова — Риббентропа, началась за несколько лет до даты его подписания — 23 августа 1939 года.

16 марта 1935 года, спустя два года после прихода к власти Гитлера, в Германии был принят «Закон о создании вооруженных сил» — «Gesetz über den Aufbau der Wehrmacht». Исторически словом «вермахт» (Wehr — «оружие, оборона,

сопротивление» и Macht — «сила, мощь; власть, влияние», «войско») в немецкоязычных государствах обозначались вооруженные силы любой страны. Вермахт Третьего рейха состоял из сухопутных войск (*Heer*), военно-морского флота (*Kriegsmarine*) и военно-воздушных сил (*Luftwaffe*), во главе которых стояли соответствующие органы управления — верховные командования.

В сентябре того же года, 35-го, в районе Киева свои масштабные маневры проводила Рабоче-Крестьянская Красная Армия. На учениях советских войск присутствовали британская, французская

Советский нарком иностранных дел В.М. Молотов на приеме у Адольфа Гитлера в рейхсканцелярии. 13 ноября 1940 г. В качестве переводчика выступает немецкий дипломат Густав Хильгер. На заднем плане — немецкий дипломат Вальтер Хевель (слева) и начальник штаба Верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель (справа)

и чехословацкая делегации. Несмотря на целый ряд скептических отзывов иностранцев (особенно о тактике красноармейцев), в целом РККА произвела на них благоприятное впечатление. Советский Союз демонстрировал своим новым союзникам ценность своей армии в качестве силы для поддержания стабильности на Европейском континенте. Появилась возможность на фоне усиления Германии создать коалицию противостоящих ей государств, испугать повторением сценария Первой мировой войны, когда она была вынуждена вести войну на два фронта. Поэтому взгляд французских и чехословацких руководителей обратился в сторону Советского Союза, в результате чего был заключен договор о взаимопомощи между СССР, Францией и Чехословакией.

Политическая обстановка в Европе начала накаляться весной 1938 года.

В ночь на 12 марта на территорию Австрии были введены немецкие войска, но объединение — аншлюс двух государств — прошло без эксцессов. Австриец Йозеф Виммер вспоминал: *«Ввод немецких войск прошел спокойно. Тогда в стране была колоссальная безработица, и с приходом немцев мы надеялись получить работу»*. Вторая по величине немецкоговорящая страна и «малая родина» Гитлера фактически стала одной из земель Германии и, что самое главное, источником солдат и офицеров для германских вооруженных сил. Так, 45-я пехотная дивизия вермахта (**45. Infanterie-Division**), первой вошедшая в Варшаву в сентябре 1939 года и в Париж в июне 40-го, а через год штурмовавшая советскую Брестскую крепость, была переформирована из 4-й венской дивизии австрийской армии.

Дети дарят цветы бойцам Красной Армии во время парада в Кишиневе по случаю вхождения Бессарабии в состав СССР. Июль 1940 г.

